

89
82

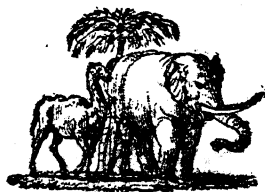
ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

Г Р А Ф А

Д. И. ХВОСТОВА.

Сочиненныя имъ во время путешествія
его изъ Санктпетербурга по Тихвинскому
шляху въ разныя города Россійской
Имперіи и обратно въ Санктпетербургъ;
съ приложеніемъ Исторіи Смоленскаго
Кадепскаго корпуса, письма къ Графу
Коновницину, историческаго описанія
Арзамаса и проч. и проч.

Изданный М. Н. Макаровымъ.

М О С К В А.

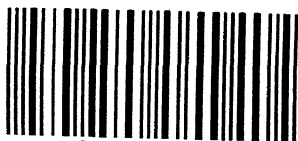
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1824.

Печаташе дозволяется съ тѣмъ, чшобы,
по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ:
одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго
Комитета, другой для Департамента Мини-
стерства просвѣщенія, два экземпляра для Им-
ператорской Публичной Библіотеки и одинъ
для Императорской Академіи Наукъ. Москва,
Іюля 19 дня, 1824 года. *Адъюнктъ Словесныхъ
наукъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ
Побѣдоносцевъ.*

4818-0

2007110666

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

Сочиненіе М. М. Сидорова.

Въ Петербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Университета.

Въ 1854 году. М. М. Сидоровъ.

„Человѣкъ въ дорожномъ плащѣ, съ посо-
хомъ въ рукѣ, съ кошкой за плечами не
„обязанъ говорить съ оспорожною разборчиво-
„стью какого-нибудь придворнаго, окруженна-
„го такими же придворными, или Профес-
„сора въ испанскомъ парикѣ, сидящаго на боль-
„шихъ ученыхъ креслахъ! . . . “

Путешествіе Н. М. Карамзина.

Издатели Французскаго журнала *Revue Encyclopédique* (*) говоря объ успѣхахъ Россійской Словесности, вопычпо замѣчаютъ о Сочиненіяхъ Графа Дмитрія Ивановича: „Санктпетербургъ. Лишпература. Графъ Хвостовъ, извъспный съ весьма выгодной стороны, какъ по своимъ Баснямъ, заимствованнымъ у Лафонтена, такъ по своимъ Лирическимъ и Дидактическимъ произведеніямъ, и въ особенності по своему переводу Французскихъ классиковъ (Науки стихотворной Буало и Расинской Андромахи) въ стихахъ, изданный въ началъ нынѣшняго года доспойное похвалы сочиненіе, подъ заглавіемъ: Рускіе мореходцы на Ледовитомъ океанѣ. Нѣкоторыя опривки изъ сего произвора чипаны были въ собраніи Санктпетербургскаго Минералогическаго Общества $\frac{1}{2}$ Генваря и приныты почтеннѣйшею и многочисленною публикою со всеобщимъ одобреніемъ. — Весьма благородная цѣль сей Поэмы состоитъ въ томъ, чпобы показати пользу, какую приносятъ

(*) Тетрадь 52, страницъ 213 и 214. Апрель 1823; *Revue Encyclopédique*.

„дальнія путешествія наукамъ и чело-
 „честву. Мысли вообще превосходны и
 „выражены безъ малѣйшей напыщенности.
 „То мѣсто, гдѣ Поэтъ вооружается
 „противъ духа завоеваній, написано съ
 „великимъ огнемъ: перомъ Автора води-
 „ли здѣсь, кажется, самыя высокія чув-
 „ствованія. Описанія Урагана, Тифона,
 „Льдовъ Океана заняты у самой при-
 „роды. Сіе стихотвореніе во всѣхъ сво-
 „ихъ частяхъ служило доказательствомъ,
 „что Сочинитель глубоко вникнулъ въ
 „изящные образцы древности и школы
 „Французской.“

Послѣ сего мы смѣло здѣсь предла-
 гаемъ (любопытнымъ читателямъ) *Пу-*
тевыя записки нашего почтеннѣйшаго
 Поэта. Онѣ сочинены имъ прошедша-
 го 1821 года во время путешествія его
 по *Тихвинскому тракту* изъ Санкт-
 петербурга въ разные города Россій-
 ской Имперіи. Въ нихъ много Истори-
 ческаго, слѣдовательно и заниматель-
 наго. Слогъ записокъ простъ, но прі-
 ятенъ; и книга сія вѣрно найдетъ сво-
 ихъ читателей!

Издатель.

~~~~~

КРАТКІЯ ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ СЕНАТОРА ГРАФА ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА ХВОСТОВА.

~~~~~

„Мнѣ спутнику дождя, съ починенной ко-
ляской,
„Мысль къ мысли подвеспи, угладить рѣшмы
пряско :
„Тамъ горы, тамъ песокъ, а тамъ въ болошѣ
вязко (*). —

докажущъ вамъ, что я не могу похва-
лился не только хорошею погодою, но и
самою дорогою, которая была изъ несно-
сныхъ несносная, отъ *Новой Ладogi* до
Устюжны желѣзной. Словомъ *Тихвинская*
дорога къ *Ярославлю* есть искусь не только
повозокъ, но и самыхъ ѣздоковъ (**). Тупь-
шо подлинно вязко и пряско; ибо нѣтъ уже
ни одной жердинки, которая осталась бы
цѣлою.

Вы, путешествуя по низкому мѣсту,
сперва вздыхаете отъ того, что жестоко
трясется, а потомъ очутитесь совершенно
въ водѣ, изъ которой вдругъ подымаетесь
на каменную мостовую, и снова низвергае-

(*) Всѣ списки, помѣщенные отрывками въ семъ Путе-
шествіи, относятся къ Посланію *Н. Н. Пучковой*,
сочиненному также Графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ.

(**) Въ послѣдствіи времени сія дорога была нѣсколько
исправлена.

шесъ въ бездны; каменная мостовая не
 сплошь, а доскушками насплана по непро-
 ходимымъ мѣстамъ и оную подѣ видомъ
 недокончанія большею частію объѣзжаютъ.
 Оставя сію болошистую дорогу, скажу, что
 она гораздо лучше въ Тверской Губерніи,
 касаясь краемъ уѣзда Весь-Егонскаго. Далѣе,
 вступя въ предѣлы Ярославской Губерніи и
 увидя пограничный сполсъ, поражаешься,
 какъ въ романтическихъ описаніяхъ, волшеб-
 нымъ зрѣлищемъ. Съ иныхъ горъ крушизна
 срыща; вездѣ каналы, обсаженные березками,
 и оплогі оныхъ одѣшы въ свѣжій зеленый
 дернъ; вся дорога усыпана пескомъ и угла-
 жена шакъ, что я съ пріятностію, менѣе
 нежели въ сѣпки, проѣхалъ города: Мологу,
 славную приспань Рыбинскъ, Романовъ, и
 наконецъ достигъ Губернскаго города Яро-
 слава, который по мѣстоположенію своему,
 по спеченію Волги съ Которослю и по древ-
 нимъ знаменитымъ строеніямъ своимъ всегда
 былъ прекрасный городъ. Онъ очень щасли-
 во возобновленъ въ царствованіе Импера-
 рицы Екашеріны II при незабвенномъ На-
 мѣстникѣ Алексѣ Пепровичѣ Мельгуновѣ,
 нынѣ же попеченіемъ Губернатора Безобра-
 зова очень украшенъ. Его стараніемъ сдѣланъ
 черезъ Которосль деревянный мостъ въ 400
 сажень, шакъ что сильное разливіе воды
 оный разрушилъ едва ли можешь. Земляной
 валь, раздѣляющій одну половину съ другою,
 совершенно срытъ; на Волжскомъ берегу вы
 находите прекраснѣйшій бульваръ, достав-
 ляющій въ лѣтнее время большое удоволь-

спіе и прокладу отъ величественной Волги, при концѣ которого двѣ горы, мимо коихъ перевозъ черезъ Волгу, соединяются великолѣпною аркою, подъ которой жилые дома и по верху оной, какъ по мосту, устроены проѣзды свободны. По всемъ улицамъ предложено сдѣлать пропутья и вообще весь городъ приходить въ наилучшее устройство. — Всѣ заведенія, подчиненныя дому Общественнаго Призрѣнія, какъ то: воспитательный домъ, больница и проч., достойны вниманія друга человѣчества. Ярославль предъ многими Губернскими городами можетъ гордиться своими полезными заведеніями. Не говоря о Семинаріи, въ которой я былъ на экзаменѣ, и въ которой образуются достойные наставники для паствы духовной, домъ призрѣнія ближняго своимъ пространствомъ, огромною залою, порядкомъ и христіанскимъ попеченіемъ можетъ сравняться со всеми наилучшими заведеніями. Демидовское училище, которое также готовитъ многихъ достойныхъ сыновъ Отечества, заслуживаетъ особенное вниманіе. Помянутый попечительный Губернаторъ въ бытность свою въ С.-Петербургѣ 1822 года, по согласію дворянъ, испросилъ Высочайшее дозволеніе на сооруженіе памятника незабвенному основателю въ Ярославль Училища Высшихъ наукъ, Павлу Григорьевичу Демидову (*). Сей памятникъ будетъ по-

(*) См. изданіе *Соревнователя* N 10 1822 года, при ко-
емъ приложена литографическая картина предполагаемаго
памятника

спавленъ на большой Ярославской площади и безъ сомнѣнія придастъ еще болѣе величія и безъ того прекрасному городу.

„Я видѣлъ дѣдушкинъ въ моемъ помѣстьѣ кедръ.“

Судя по холодному климату города *Галича*, хошя кедры роспушъ въ Сибири во множествѣ, и опшолъ небезудобно ихъ переселяшъ въ сѣверную часть Коспромской Губерніи; но, можешъ бышъ, по малому досташку, или нерадѣнію жишелей, шамъ немного оныхъ. Топш кедръ, кошорый находится въ Галичской моей деревнѣ, очень красивъ и уже давно приносипш плодъ; я невсегда онымъ пользуюсь, и для того приказалъ его огородишъ.

Городъ *Галичъ* въ древности своей былъ построень на превысокой горѣ и окружень землянымъ валомъ; мѣстоположеніе его прекрасное: онъ спойшъ на озерѣ, кошорое въ длину имѣетъ до 20 верспш. При ономъ городѣ въ Пашинѣ монастырь Архимандритомъ Гедeonъ, топш самый, кошорый дѣлалъ морскую кампанію съ славнымъ Адмираломъ *Синявнымъ*. Я съ нимъ познакомился и мы много говорили объ описашеляхъ шѣхъ мѣстъ: *Сеиньинѣ* и *Броневскомѣ*.

Прежде нежели оспавлю городъ и уѣздъ, долженъ вамъ сказать о древнемъ спранномъ обычаѣ его, кошорый, пресыщая безсловесныхъ, лишаешъ часто пици словесныхъ шва-

рей, а именно: неимѣніе пастуховъ (*). Скопѣ цѣлое лѣто бродитъ по полямъ, дѣлаешь поправу; а по привычкѣ ночью возвращаешься домой, иногда и не въ полномъ количествѣ, спановая жершвою алчныхъ звѣрей. Сіе споль вредное обыкновеніе и понынѣ не испребилось, не взирая на увѣщаніе Правительсшва.

Изъ Галича я отправился въ Коспрому; Коспрома городъ богатый, торговый и изобильный рыбою. Онъ споишъ на двухъ рѣкахъ: Волгѣ и Коспромѣ. Сверхъ того Коспрома ешъ городъ Историческій для Рускаго (ш. е. попомсшва): въ Коспромскомъ уѣздѣ жилъ на обѣленной землѣ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, спасшій жизнь Царя Михаила Ѳедоровича (**). Тамъ же существуетъ монастырь Ипатьевскій, построенный родственникомъ *Бориса Годунова*, шопѣ самый, въ которомъ Царь Михаилъ Романовъ былъ призванъ на царство. — Доселѣ Царское мѣсто (сдѣланное въ церкви для Романова) украшено богашою рѣзбою; но еще не позолочено. Оно показывается

(*) Почти шопѣ же обычай существуетъ въ Рязанской и въ нѣкоторыхъ другихъ Великороссійскихъ Губерніяхъ. Скопѣ, безъ пастыря причиняетъ большой вредъ хлѣбу и кромѣ хищныхъ звѣрей достаается еще въ добычу ворамъ, которые пользуются темнотою ночей, иногда уношаютъ отъ селеній цѣлые пабуны лошадей и проч.

Прим. одного изъ читателей рукописи.

{**} См. журналъ *Другъ просвѣщенія* и Оперу сего имени князя *А. А. Шаховскаго*.

всѣмъ любопытнымъ (*). Въ семъ монастырѣ, на мѣсто стариннаго деревяннаго Архіерейскаго дома, вновь строится каменное зданіе, на которое Святейшій Синодъ отпустилъ 60,000 рублей, и фасада онаго прекрасная; одна половина сего зданія опредѣляется для жительства Архіерея и Епархіальныхъ потребностей; а другая оставляется праздною, сказываютъ, на случай прибытія двора. Я желалъ бы видѣть на ней надпись:

Д о м ъ Р о м а н о в ы х ъ.

Все сіе поручено тамошнему Епископу Самуилу, мужу крошкому и просвѣщенному. — Городъ Коспрома не только по мѣстоположенію своему, но и по строенію занимаетъ не послѣднее мѣсто въ числѣ нашихъ Губернскихъ городовъ. Присудственные Мѣста, Губернаторскій домъ, который столько обширенъ, что нѣкоторыя залы освѣщаются безъ ошдѣлки, домъ Сергѣя Семеновича Борщова на большой площади, дома купцовъ Турьгиныхъ и многіе другіе, также каменные церкви и монастыри, числомъ до 20, представляють при вѣздѣ прекрасную картину. Мостъ, не давно построенный, очень красивъ и заслуживаетъ вниманіе. Коспрома обилуетъ фабриками, которыя въ хорошемъ положеніи, и дѣлають честь промышленности сего края. Но первое украшеніе сего города есть Смоленскій Кадетскій кор-

(*) См. Отечественныя записки П. П. Свиньина.

пустъ (*). Порядокъ въ ономъ, устройство, преподаваніе наукъ и содержаніе кадетовъ заслуживающъ большую похвалу. Пребываніе сего корпуса въ Коспромъ ещѣ благодѣяніе Правительства тому краю.

„Оставляя Коспрому, перелетѣлъ я въ Ярославль.“

Такое выраженіе нимало не пиническое.

Близкое разстояніе одного отъ другаго сихъ знаменитыхъ двухъ Губернскихъ городовъ оправдываетъ оное. Разстояніе сіе состоятъ въ 60 верстахъ и можно оное перѣхавъ по негористой гладкой дорогѣ, не спѣша, въ 4 часа времени.

Ярославль представляешь со вѣзду Коспромы чрезъ Волгу величественный видъ, коимъ любоваться успѣешь по той причинѣ, что перѣѣзжаешь Волгу на паромъ. Я, разставшись на Коморосли съ почтенными пріятелями моими, спѣшу сѣсть въ коляску и отправлюсь на Кубру!

Ростовъ, знаменитый неслѣнными пѣлесами многихъ Св. Угодниковъ, мнѣ и священъ и драгоцѣненъ мощами Священнаго Димитрія Ростовскаго, котораго именемъ

(*) Я прилагаю на усмотрѣніе Чинашеля совокупно съ сими замѣчаніями Исторію сего корпуса, доставленную мнѣ отъ почтеннаго Начальника онаго, Генералъ Маіора и Кавалера Петра Сергеевича Ушакова, и также мое письмо по сему случаю къ покойному Графу Коновницину.

ознаменованъ я изъ первыхъ въ моемъ Опеческѣ 1757 года Іюля 19. Соборъ сего знаменнаго града великолѣпнѣе своимъ вдыхае блгочестіе. Пребываніе мое въ Ростовѣ случилось на 22е Іюля, и я слушалъ всенощное бдѣніе въ богатомъ Яковлевскомъ монастырѣ, гдѣ въ церкви, называемой Шеремешевскою, есть карпина, досшойная примѣчанія. Она изображае обрѣшеніе мощей Свяишела Димитрія Ростовскаго и освидѣтельствованіе оныхъ духовными особами, въ числѣ коихъ вы найдете поршрѣ Архіепископа Ростовскаго *Арсенія*, того самаго, который лишенъ былъ сана въ 1762 году и пребывалъ въ Соловецкомъ монастырѣ Архангельской Епархіи до кончины своей. Ростовъ есть прекрасный городъ, нынѣ хорошо опшроенъ и знаменитъ славною ярморкою, не изъ послѣднихъ въ Россіи, называемою *Сборъ*, которая начинаеся на первой недѣлѣ Великаго поста, и оканчиваеся на шрѣшней.

Изъ *Ростова* я опсправился въ 12 часовѣ ушра и въ 5 по полудни прибылъ въ городъ *Переславль-Залѣсскій*, мнѣ споль знакомый, гдѣ опстановился по одобренію пріятеля моего *Паела Петровича Свиньина*, у собшвеннаго моего крестьянина, *Максима Игнатьева*, дающаго прибѣжище, по есть ночлегъ и споль за деньги проѣзжающимъ. Съ удовольствіемъ вѣря о заведеніи моего крестьянина похваляю нашего извѣснаго

Издашеля *Отечественныхъ записокъ*, въ маленькомъ Рускомъ городкѣ я нашель респорацію. Крестьянинъ мой въ богатомъ кафшанѣ вспрѣшилъ меня со слезами; шамъ же по приглашенію его находились многіе знакомые мнѣ Чиновники, пріятели и сосѣди. — Хорошо убранныя комнапы, лакомый столъ, десертъ и рѣкою лилося

„Всѣхъ лучше въ свѣтѣ винъ Шампанское вино.“

Послѣ обѣда, въ 7 часовъ вечера, я почно отправился на *Кубру* (*); заѣзжалъ въ славный Горицкій монашыръ, а опшолъ прежде, нежели войши въ домъ, входилъ въ приходскую свою церковь воздашь поклоненіе праху незабвенныхъ мнѣ родителей моихъ, о коихъ нѣгдѣ при жизни сказано:

„Здѣсь тѣ, кто мнѣ всего дороже.“

Пробывъ малое время на столько драгоценной мнѣ *Кубрѣ*, отправился я 28 Іюля въ *Переславль-Залѣсскій*, и попалъ на праздникъ *Даніила Преподобнаго*, гдѣ было большое спеченіе всякаго состоянія людей. Архимандритъ онаго, Рекшоръ Владимірской Семинаріи, Павелъ, говорилъ прекрасную проповѣдь. Древній сей монашыръ украшенъ богатыми ушварями; рака Преподобнаго изъ серебра и хорошо обработана. Въ Соборѣ прешолъ весь изъ серебра.

По выѣздѣ изъ сего древняго града, неоднократно мною описаннаго, взоры мои

(*) По преданію, очерчивающую небольшое владѣніе зрименныхъ *Кубрскихъ*. Рѣка сія весьма извѣстна по шипическимъ произведеніямъ нашего Позня-путешествен.

Прим. одного изъ читателей.

были очарованы прекраснѣйшимъ и возвышеннымъ мѣстоположеніемъ; пространными полями и вдали рощами, кои казались нарочно насажденными для удовольствія путешествующихъ.

Первая почтовая перемѣна находится въ Симѣ. — Сіе богатое, многолюдное селеніе, принадлежащее Князю *Борису Андреевичу Голицыну* (*), имѣетъ, по пожеланію помещика, въ себѣ больницу и очень искуснаго врача, *Николая Ивановича Витмана*, котораго можно назвать благодѣтелемъ этого края.

Церковь въ селѣ Симѣ древняя и весьма богатая. Въ ней погребено шло извѣстнаго Генерала, Князя Пешра Ивановича Баграціона, которой, подѣ Бородинымъ будучи смертельно раненъ, по дружбѣ своей къ Князю Голицыну, изъ Москвы 1812 года Сентября 1 дня пріѣхалъ искать убѣжища, гдѣ и кончилъ дни свои того же года въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Въ Симѣ старинный Княжескій домъ и садъ очень хороши (**).

Перемѣна лошадей, я пріѣхалъ ночевать въ *Юрьевъ-Польскій*, маленькой, прекрасной и чистый городокъ; въ немъ довольное число фабрикъ, особливо нанки и шкуры весьма исправно.

(*) А нынѣ наслѣдникамъ его. *И з д.*

(**) Здѣсь находящіяся и фабрики, а именно ревендучная, суконная, полошная и проч, равно и другія хозяйственныя заведенія, которыя пожеланіемъ нынѣшняго хозяина, Князя *А. Б. Голицына*, приводятся въ наилучшій порядокъ.

На другой день я объѣдалъ въ *Гавриловомъ* посадѣ у богатѣйшаго памошняго купца, Головы *Шумова*. Сей посадъ, или по иностранному мѣстечко, оплщается богатою каменною церковью, въ кошорой также пресполь и жершвенникъ серебряные, и довольнымъ числомъ фабрикъ сипцовыхъ (*). Вблизи самага посада *придворный* конюшенный заводъ; при немъ до двухъ пысячь душъ приписано креспьянъ и добрыя паспъбища.

Опшоль до Суздали дорога нѣсколько горисша, но мѣстоположеніе прекрасно!

Городъ Суздаль весьма знаменишъ въ Испоріи по древностямъ своимъ. Жаль, что мало оспалось письменныхъ свидѣтельствъ, кошорыя могли бы увѣришъ Испорика объ испинѣ повѣспвуемаго преданіемъ. Изысканія мои сполько же мало были успѣшны, какъ и знаменишаго Государспвеннаго Канцлера нашего, кошорый желалъ узнать, но щещно, гдѣ мѣсто погребенія славнаго Князя Пожарскаго, хошя сей древній спаситель Москвы былъ помѣщикъ Суздальскій. Въ Соборѣ

(*) Есть еще и нанковыя и другія; но фабриканшы *Гавриловскіе* не такъ богаты, какъ *Шумовъ*, *Авванасій Ковыляевъ* и другіе купцы, ничѣмъ нынѣ не промышляющіе, а пошому и заведенія полезныя приходяшъ въ упадокъ. Мѣлкое купечество производитъ торговлю хлѣбомъ и весьма удачно. Не худо также замѣшпшь, что въ 4хъ верспахъ отъ посада въ заведеніяхъ Гр. О. Тр. Толстой еспъ прекраснѣйшія швейныя, кружевныя и полошныя фабрики. Сосѣдъ ея, Гр. П. Бор. Толстой, славишся своимъ селеніемъ *Дубровкою*, въ кошоромъ при многихъ хозяйспвецныхъ заведеніяхъ каждый изъ 160 креспьянъ какой-нибудь масперовой.

сего города много богачи́йшихъ ушварей
опъ щедрошъ Царскихъ; а особливо Еван-
геліе рукописное, все весьма искусно разри-
сованное на листово́й бума́гъ, изъ разныхъ
доскушкѡвъ склееной, въ золошыхъ дскахъ,
достойно замѣчанія (*).

1821 Года Іюня 30 дня доспѣгъ я

„Древле-преспольнаго Владимірова града.
„Тамъ Клязьма, славная по древности рѣка,
„Съ которой въ Волгу паснь сливается Ока;
„Тамъ удивленные пришельцовъ видяпъ взоры
„Проспиранныя поля, ручьи, долины, горы;
„Тамъ пахарь за сохой съ веселіемъ иделъ
„И плѣна опъ Орды къ себѣ уже не ждепъ;
„Тамъ златоверхій Кремль лучъ солнца озаряетъ
„И дома на холмахъ покапыхъ отражаетъ;
„Опъ Кіева принявъ владычествва вѣнецъ,
„Сей градъ величествомъ Москвы былъ образецъ.“

Къ сему описанію моему дополнипъ поль-
ко имѣю, что я не разъ ѣздилъ въ Боголю-
бовъ монастырь, въ 11 то верспахъ опъ
города опшстоящій, гдѣ насильспвенною смер-
пшо кончилъ дни свои Великій Князь Андрей
Боголюбскій, и не нашелъ слѣдовъ шого пре-
данія, кошорое увѣряетъ насъ, будпо-
бы городъ Владиміръ въ древнія времена
былъ шакъ многолюдень, что селеніе свое
проспираль до сего монастыря (**); быпъ

(*) Почтенный пшешеспвенникъ, кажешся, не посѣшилъ
Суздальскаго Философа, Бошаника и Оператора Д. П.
Моренко, врача благоѣптельнаго и любопытнаго во мно-
гихъ опношеніяхъ своими заведеніями. Прим. Изд.

(**) О великомъ проспранствѣ городовъ Суздаля, Пере-
славля-Залѣскаго и проч. молва гласитъ шакже очень
много.

можешъ , что по мѣстамъ прѣсѣкали дорогу сады и дачи духовныхъ и бояръ , которые отъ нападенія иноплеменныхъ и отъ времени пришли въ упадокъ , а теперь представляють обыкновенное населеніе и отнюдь не дають догадываться , что все сіе пространство составляло часть знаменитого города.

1го Августа былъ ходъ изъ Собора на Клязму. Сіе великолѣпное зрѣлище возбудило во мнѣ мысль пожалѣть о томъ , что Владиміръ уступаетъ владычество свое Москвѣ. Мѣстоположеніе обоихъ городовъ одинаково прекрасное ; но Клязма гораздо лучше Москвы-рѣки и подавалабы столицѣ незапруднишельное сообщеніе съ Волгою. Не ужели спрахъ отъ набѣговъ Ташарскихъ заставилъ насъ переселиться ближе къ Сѣверу 170 ю верстами ?

Кромѣ Золотыхъ воротъ и нѣкоторыхъ весьма недавно построенныхъ каменныхъ зданій , городъ сей въ сравненіи со многими Губернскими городами не можешъ похвалиться наружною своею красотой. Въ немъ только одна улица , и та едва ли занимаетъ пространство версты. Соборы Градскій и Кафедральный , гдѣ мѣстопребываніе Архіерейское , суть древнія , богатые и обширныя зданія. Въ покояхъ Архіерейскихъ при Екатеринѣ II жили за неимѣніемъ другихъ домовъ Генераль Губернаторы , а именно : *Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ* и *Иванъ*

Александровичъ Заборовскій (*). Преосвященный Ксенофонъ, нынѣ Архіепископъ *Каменца-Подольскаго*, показывалъ мнѣ большое собраніе портретовъ со временъ Петра Великаго знаменитыхъ и извѣстныхъ Особъ въ Государствѣ, не менѣе спа. Онъ имѣлъ случай сдѣлать сіе собраніе, получа дозволеніе покойнаго Канцлера, Графа Александра Романовича Воронцова, списывавъ сіи портреты въ старинномъ его селѣ, называемомъ Андреевское. Въ Градскомъ Соборѣ почивающъ многія Св. Мощи, удивляющія всѣхъ вѣрующихъ чудесною своею неистощимостію.

Сіе особливо сказать можно о Св. Царевичѣ Борисѣ, сынѣ Андрея Боголюбскаго, который будучи не болѣе 22 хъ лѣтъ, являешъ всѣ черты живости лица. Ризница и ушварь въ обоихъ Соборахъ богатѣйшая; обувь Св. Бориса хранился до днесь; шпунъ же находящся и рѣдкія книги, Мазепою печатанныя и имъ оному Собору подаренныя.

„И живописецъ самъ благодаренъ въ дань,
„Какъ древній Славянинъ, возноситъ къ небу
длань.

Я съ удовольствіемъ обращаюсь къ картинѣ славнаго *Тончи*, и не могу не повѣрить :

(*) Въ концѣ въ послѣдствіи первый былъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, Московскимъ военнымъ Губернаторомъ и Кавалеромъ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ а второй Сенаторомъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

Изд.

„Родъ поздній будетъ здѣсь благоговѣть, дивисься;
„Арписшты и пѣвцы у Тончія учипсья.

Жалѣю только, что она писана на холстѣ и слѣдственно со всѣми предосторожностями, по времени, можеть опсырѣть; при томъ же мѣсто, гдѣ она поставлена невыгодно, и невсякому можеть быть примѣльно, ибо стоишь надъ западною дверью; а чтобы со входа ее видѣть удобнымъ образомъ, то прежде надобно узнать о ней и взойти на хоры.

Я прилагаю у сего описаніе сей картины то самое, которое получилъ во Владимірѣ отъ Соборнаго ключаря: „картина „несравненныхъ трудовъ Г-на Тончи писана „на полотнѣ; она простирается въ длину „до 6 съ половиною, а въ ширину до $4\frac{1}{2}$ аршинъ. Искусство, съ каковымъ она писана, „привлекаетъ къ себѣ и плѣняетъ всѣхъ. Взоры „каждаго, особливо кто имѣетъ высокій даръ, „не могушь въ полной мѣрѣ разсмотрѣть и „цѣнить сіе живописное художество. На „ней изображено всего до 40 лицъ, въ числѣ коихъ написаны на верху во весь ростъ „Св. Равноапостольный Великій Князь Владиміръ въ Великокняжескомъ одѣянїи, а по „бокамъ его два Епископа въ полномъ Архїерейскомъ облаченіи. Въ самомъ низу изображена рѣка, въ которой чрезъ погруженіе приемяють Св. Крещеніе разнаго пола „и возраста лица; на берегу оной толпится „народъ и спремился къ тому же погруженію. Самые младенцы, которые не имѣють

„еще способности ходишь, съ помощію ро-
 „дившихъ, въ самомъ нѣжномъ и прогашель-
 „номъ видѣ показаны удостаивающимися по-
 „го же пренебеснаго дара. Поверхъ народа,
 „какъ примѣтно, духовная особа молился
 „съ воздѣянiемъ рукъ. Съ лѣвой стороны на
 „самомъ краю, во весь ростъ, подлѣ укра-
 „шеннаго масшпными сѣдинами спарца,
 „написанъ и самъ безподобный живописецъ
 „Тончи. Карпина сія стойшь надъ западною
 „дверью въ Соборъ, въ деревянной опдѣлан-
 „ной подъ красное дерево рамѣ, и въ два
 „раза убранной, вызолоченной на полименшѣ
 „рѣзьбою.“

Представя описаніе картины, слѣдуетъ
 представить, какимъ образомъ сіе славное
 произведеніе, достойное бытъ въ галлереяхъ
 Эрмитажной, Дрезденской, Тюльерійской и
 другихъ, попало въ Владиміръ? Г. Тончи,
 извѣстный по своему искусству, просвѣще-
 нію, обширному и быспрому воображенію,
 Живописецъ, Поэтъ и Философъ вмѣстѣ, поль-
 зуясь благосклонностію многихъ знамени-
 тыхъ особъ, предпочтительно Графа Распо-
 пчина, выѣхавъ изъ Москвы 1812 года съ
 его канцеляріею во Владиміръ, незадолго до
 вспуленія непріятеля въ сію столицу. До-
 ѣхавъ до Бунькова, и слѣдуя пылкости нрава
 своего, оставя спутниковъ, пустился бро-
 дишь одинъ по рощамъ уѣзда Александров-
 скаго, шолко знаменитаго въ Исторіи на-
 шей по долговременному пребыванію Грознаго
 Царя и его Опричниковъ; окрестности сего

города испинно волшебны: прекрасныя дубравы, проспранныя поля, ручьи, пѣсни и говоръ пщицъ обаяли нашего Арписпа. Онъ послѣ прехъ супочнаго спранопвovanja съ длинною бородою и пусшымъ желудкомъ явился въ полѣ, просилъ помощи и провожашихъ у поселянъ, случившихся на работѣ, копорые его не разумѣли; но видя иноспранца, въ споль опасное время весьма оспорожно поступили, приведя въ Александровъ. Исправникъ также объяснихся съ нимъ не могъ, и принявъ его за согладапая, послѣ допроса, можеть бытъ, и нѣсколько суроваго, опсправилъ во Владиміръ. Не удачное разлученіе Г-на Тончи съ канцелярією Г. Ѳ. В. Распопчина, совершенно распроило его здоровье, и онъ по пріѣздѣ впалъ въ жестокую горячку, опъ коей благодѣтельнымъ попеченіемъ почтеннаго, добраго человека и любипеля испуспвъ, бывшаго тамъ Губернатора *Адея Николаевича Супонева* (*), излѣченъ. Въ то самое время пріѣхала къ Г-ну Тончи и супруга его, урожденная Княжна Гагарина; но не взирая на всю заботливую нѣжность окружающихъ Г-на Тончи, мрачная задумчивость перзала его. И сія бѣда миновалась; онъ совершенно успокоился и излѣчась опъ тяжкихъ болѣзней и печальныхъ мыслей, изобрѣпалъ только средспва, какимъ бы образомъ ему заслужить за попеченіе о его здоровѣ Владимірскаго Градоначальника

(*) Сей почтенный мужъ скончался въ Ярославской востчинѣ въ концѣ 1822 года.

и прочихъ особъ, въ ономъ участіе приѣмлющихъ. Я издавна знакомъ съ Г-мъ Тончи, и бывъ всегда почипашель его дарованій, случился бытъ во Владимірѣ на Клязмѣ по Высочайшей волѣ для престѣченія заразы, могущей распротрпанишь отъ зарыванія шѣлъ при проводѣ плѣнныхъ Французовъ въ исходѣ Феврала мѣсяца 1813 года. Знаменишый Художникъ опкрылся мнѣ въ своихъ приключеніяхъ и намѣреніяхъ, и шуть-по положено было съ помощію благодѣтельнаго Авдея Николаевича шоржешвенное обѣщаніе написать каршину, кошорую мы видимъ. Преосвященный Ксенофоншъ съ чувствительностію принялъ шакое христіанское желаніе, дѣлающее особливую честь Г-ну Тончи; ибо онъ по чувству сердца своего далъ самъ себѣ и всѣмъ кляшву не выѣзжашъ изъ Владиміра, доколѣ не совершишь намѣренія своего. Идея картины, ш. е. изображение крещенія Владимірцовъ, принадлежишь самому Художнику, а расположепіе фигуръ онъ же озобрѣшалъ, шолько съ дозволенія Владимірскаго Архіерея, сообразно пошпановленіямъ нашей Церкви.

Ошавя Владимірѣ 2 числа Августа 1821 года, я опправился чрезъ Ковровъ и Везники въ Нижній-Новгородъ; дорога довольно хороша, пушешествіе самое пріятное; мы ночевали въ Везникахъ; въ семъ городѣ естъ гора, длиною въ 3 вершпы, называемая Ярополковою. Преданіе говоритъ, что въ древнія

время пушъ Ярополкъ выигралъ знаменитое сраженіе. — На другой день обѣдали мы въ городѣ Ковровѣ, а послѣ того разспавши-ся со Владимірскою Губерніею за нѣсколько верстѣ до города Горбашова Нижегородской Губерніи, переправились на паромѣ чрезъ Оку. Ночевали въ селѣ Богородскомъ, принадлежащемъ Василю Сергеевичу Шеремешеву. Въ семь селѣ съ окрестными деревнями 4000 душъ. Управитель знаменишаго помѣщика былъ сполько вѣжливъ и снисходителенъ, что открылъ намъ и прекрасной домъ, и хорошій садъ своего хозяина и угостилъ самымъ лучшимъ образомъ.

Разспояніе опъ ночевки нашей, ш. е. села Шеремешева, до Нижняго Новгорода не отдаленно, а именно 70 верстѣ. Мы пріѣхали въ Нижній рано, около полудня. Дорога къ сему богатому городу хороша, довольно красива по открытому своему мѣстоположенію; но опнюдъ не шакъ заманчива и волшебна, какъ окрестности Юрьева, Переславля и другихъ Владимірской Губерніи городовъ.

Нижегородская Губернія имѣетъ свои преимущества: берега по Волгѣ и Окѣ, богатое населеніе, плодоносную землю и достаточныя помѣщичьи усадьбы шакъ, что обращаясь къ моему спихотворенію, опяшъ повшорю :

„Я Нила Рускаго по краснымъ берегамъ
„Въ село *Телирино* на черноземъ спремился.

„И съ Ярославлемъ лишь и Костромою про-
спился,
„У праха Минина на ярмаркѣ явился;
„Торговль внутренней тамъ созданъ пышный
храмъ,
„Надъ коимъ Зодчества искусный духъ прудился.“

Описаніа Волги и плодоносныхъ ея береговъ, въ стихахъ и прозѣ я не дѣлаю по той причинѣ, что находишся оное у многихъ нашихъ Поэтовъ; но скажу только, что у праха Минина явился я на другой день по приѣздѣ. Сей знаменитый сынъ опечесства погребенъ въ Соборѣ на лѣвой сторонѣ. Надъ прахомъ его воздвигнуша большая изъ прошаго камня гробница, надъ копорой недавно имѣется надпись, сочиненія Преосвященнаго Павла (Пономарева), Епископа Нижегородскаго, бывшаго послѣ Синодальнымъ Членомъ и Архіепископомъ Ярославскимъ. Сей Соборъ къ сожалѣнію моему и многихъ, въ крайней ветхости. На немъ прещина; болѣе двухъ лѣтъ не производится служенія, и знаменитый сей храмъ, угрожая паденіемъ, запертъ. По чему въ оный никого и не пускають; я же воспользовался особеннымъ дозволеніемъ Начальства.

Теперь позволюше нѣчто сказать вамъ о Нижнемъ Новгородѣ, копорымъ я совершенно восхищился, въѣхавъ въ него въ самый полдень въ довольно красный день Августа мѣсяца. Мѣстоположеніе сего города само собою обрекло его къ богатству и знаменитости. Онъ построенъ на площади высочайшей горы, гдѣ являющся Соборы, При-

судственные Мѣста и другія зданія. Съ горы, обмываемой купно Волгою и Окою, видите пріятныя сельскія окрестности и глазъ вашъ объемлетъ дальнее пространство. Я былъ во время самой ярмарки; сшеченіе народа придавало сему городу еще большую величавость. Не ожидайте отъ меня ни Историческаго о семъ городѣ повѣствованія, ни подробнаго описанія зданій онаго, ни числительнаго извлеченія о выгодахъ и сущности ярмарки. Все сіе находишся въ *Отечественныхъ Запискахъ* Павла Пешровича Свиньина 1820 года. Я только вамъ скажу, что въ придневное пребываніе мое на ярмаркѣ я видѣлъ въ большомъ городѣ безпрепятственное волненіе народа всякаго состоянія. Кваршира моя была подъ горою, въ домѣ богатаго купца Хорчева, прекрасная, весьма близко превосходнаго дома Генерала Бешанкура, и почти прямо противъ живаго моста, который поставленъ былъ чрезъ Оку и переселялъ надгорныхъ и подгорныхъ жителей на ярмарку; словомъ: тогда Нижній кажется мѣстомъ пира и шоржества; все цвѣтешъ, вездѣ богатство и даже вкусъ. На самой ярмаркѣ представляются въ противоположности Азія съ Европою; взоры наши отвлекаются отъ роскошныхъ товаровъ первой на утонченности и искусства второй. Потомъ всѣ балаганы наполнены потребностями и удовольствіями посѣщителей. Здѣсь ресторація, тамъ кофейный домъ, тамъ гаерское зрѣлище, тамъ представленіе балансера, и другія народныя потѣхи.

Въ 9 часовъ вечера ярмарка прекращается и всѣ идутъ въ балаганъ — въ театръ Князя Шаховскаго. Въ этотъ день, въ кофрой я былъ въ театръ, играли *Козака стихотворца и Воздушныя замки* (*). Кресла по 250 к. съ персоны, а прочія мѣста по рублю. Играли не худо; сборъ былъ на этотъ день до *двухъ тысячъ* рублей. Надо отдать справедливость *Князю Николаю Григорьевичу*, что труппа его между провинціальными едва ли не лучшая; гардеробъ не изъ вешоши. Въ балаганѣ театръ имѣется только для ярмарки, а зимою представленія бывають въ нарочно для того построенномъ домѣ среди города. Театръ сей имѣетъ ложи, помѣщающъ до 500 зрителей и довольно обширную сцену съ уборными по бокамъ. Такъ какъ Нижний Новгородъ и кромѣ времени ярмарки довольно богатъ и многолюденъ; то мнѣ сказывали, что каждую зиму театръ сей, представляющій два раза въ недѣлю, приносилъ содержателю своему не менѣе 10 т. руб. Въ семъ же домѣ есть комнаты, гдѣ бывають балы для членовъ Благороднаго Собранія. Я оное посѣтилъ къ величайшему моему удовольствію. — Новгородская публика во время ярмарки весьма многочисленна, именно: Губернское Начальство, Чиновники Инженерные, богатѣйшее Нижегородское Дво-

(*) Надобно бы еще прибавить *Говоруна*. Вотъ пріпіесы (и въ самомъ дѣлѣ хорошія), съ нѣкотораго времени безъ перемѣны блистающія на провинціальныхъ театрахъ.

ряниство и прїѣзжающія изъ другихъ мѣстъ особы для ярмарки. — Я заключу спашью о веселоспяхъ шѣмъ, что слышала почно умирающаго лебеда. Извѣстная и въ свое время славная пѣвица *Мадчорлетти* (на своемъ музыкальномъ вечерѣ, на кошорой она приглашала подѣ предлогомъ лошерей, въ коей всѣ билеты были выигрышныя и за каждый цѣна была положена по 5 руб.) пропѣла двѣ аріи.

Я видѣлъ ярмарку въ балаганахъ, но уже въ послѣдній разъ. Нынѣшнее лѣто, ш. е. 1822 года, она собиралася въ новомъ каменномъ зданіи. Сей домъ, спюющій 6 милліон. достоинъ и предмета своего, и великолѣпія Рускаго народа.

„Торговль внупренней шамъ созданъ пышный храмъ,
„Надъ коимъ Зодчества искусный духъ прудился.“

И подлинно! Четвероугольное великолѣпное зданіе, при всѣхъ удобносняхъ и прихоняхъ для шоргующихъ, очаровываетъ взоръ своею правильностію и красою. Честъ и слава Г-ну Бешанкуру и сошрудникамъ его! Лицевая сторона обращена на Оку, вищаешъ въ себѣ высокія свѣшлыя комнапы, определенныя на жишельство Губернатору, а другая половина назначается подѣ респорацимъ, кофейные дома, модные магазины и другія упошребленія, шребующія чиспныхъ покоевъ. Дворъ, или площадь Госпинаго двора въ

прошивоположномъ фасадѣ лицевому. Словомъ: эшо гулянье, представляющее вамъ по очереди богашство и искусственныя произведенія цѣлаго свѣта! Заботливая попечительность строителей все придумала, что отнositся къ удобности и пріятности сего заведенія, для многихъ тысячъ людей необходимаго, и не забыла чистоты — вещи немало-важной. Ока пріемлешь въ себя посредствомъ искусственныхъ пружинъ и скаповъ все то, что можешь отуспишь воздухъ. Прежде нежели оставишь Нижній Новгородъ, не могу довольно нахвалишься Александромъ Семеновичемъ Крюковымъ. Сей почтенный человекъ достоинствами своими и ласковымъ пріемомъ спарается привлечь каждаго въ Нижній Новгородъ и сдѣлать пребываніе тамъ для всѣхъ посѣщающихъ весьма пріятнымъ.

Справедливость его и неутомимость въ судопроизводствѣ обворожили всѣхъ торгующихъ, а хлѣбосольство всѣхъ посѣщающихъ. Я бы не окончилъ моихъ описаній, если бы спалъ рассказывать о всѣхъ обедахъ Г-дъ Губернатора, Вице-Губернатора Моллера и другихъ; скажу только, что я всегда буду помнить тѣ удовольствія, которыя имѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ кратковременное мое пребываніе на ярмаркѣ; попомъ когда изъ онаго

„Въ село Темирино на черноземъ пустился,“ что не менѣе долженъ данью истинной похвалы Александру Семеновичу Крюкову за его попечительное хозяйство, порядокъ удивительный; словомъ: Земская Полиція

весьма дѣятельна въ Нижегородской Губерніи. Что же касается до почвы земли, то она удивительно плодородна. За 70 верстъ до вступленія моего въ Симбирскую Губернію, мнѣ казалось, что вся дорога покрыта чернымъ сукномъ, или усыпана хорошимъ сосновымъ углемъ. Не покидая одноко же Нижеродскихъ предѣловъ, долженъ я вамъ упомянуть о славнѣйшемъ селѣ *Вѣздномѣ*, принадлежащемъ *Сергѣю Васильевичу Салтыкову* (*), оно богато и многолюдно, даетъ помѣщику ежегодно около 100 ш. рубл. Церковь въ немъ и прекрасная и огромная. Тутъ же имѣются поштыныя рощи, въ коихъ видны понынѣ оспашки садовъ, бесѣдокъ и прочихъ увеселительныхъ заштѣй во время пребыванія прежняго помѣщика Салтыкова, Дѣйствительнаго Каммергера при Дворѣ Елисаветы Петровны.

Теперь я вамъ скажу нѣчто и объ Арзамасѣ. Сей прекраснѣйшій городъ едва ли не первый изъ уѣздныхъ въ Россіи; опличается славною женскою Общиною, въ которой неподобное шипье есть образецъ чудеснаго искусства. Въ сію Общину, кромѣ времени Богослуженія, поштыпителей не пускають; а мнѣ показывали какъ все велико-

(*) Сыну *Василья Петровича*, Московскаго Боярина, памятнаго еще намъ своимъ хлѣбосольствомъ и многими удовольствіями, которыя онъ доставлялъ Московской публикѣ.

лѣпное строеніе, такъ и масперскія, можешь быть, во уваженіе моего 70-лѣтія, или давняго знакомства съ Начальницею, *Софьею Васильевною Стригалевою*. — Улицы въ Арзамасѣ хорошо расположены; монастырей, церквей и каменныхъ домовъ въ немъ довольно, а для лучшаго усмотрѣнія я прилагаю у сего роспись о числѣ жителей. С.

„Тамъ множество гусей я видѣлъ у рѣки;
 „Но жаль, что не нашлось при нихъ бойца
 прямова:
 „Обыкновенныя, какъ и вездѣ, гуськи.“

И въ прозѣ я повторю, что стихи сіи писаны по неудовольствію, что не случилось мнѣ видѣть настоящаго бойца между Арзамаскихъ гусей; ибо ихъ приготавливаютъ не въ то время, когда я проѣзжалъ Арзамасъ; а что касается до шулки Баснописца:

„Такіе именно, какъ въ Басенкѣ Крылова;“
 то я скажу съ нимъ, не обижая Арзамаскихъ гусей, что они годятся на жаркое: ибо шѣ коихъ ѣлъ, показались мнѣ очень вкусными.

Вы извините меня, что я не распространяюсь описаніемъ о Симбирской Губерніи. Въ ней климатъ и земля хорошіе, обиліе большое, народъ промышленъ; а впрочемъ, по маловременному моему въ шомъ краю пребыванію, ничего кромѣ изъясненнаго въ стихахъ дополнишь не имѣю (*). Село жены моей, называемое *Талызино*, Ардаповскаго,

(*) И это относится къ Посланію К. Н. Пучковой, сочиненному почтеннымъ Путешественникомъ.

что на Олашорѣ, уѣзда, есть многолюдное, торговое селеніе на большой Московской дорогѣ на рѣкѣ *Пьяной*, которую такъ прозвалъ Царь *Грозной* во время своего похода къ Казани. Сіе село находится въ общемъ владѣніи съ наследниками Графини Каперины Пешровны Шуваловой и Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ.

Вотъ мое прехмѣстное путешествіе изъ С.-Пешербурга въ Галичъ, изъ Галича въ Кострому, Ярославль, Ростовъ и чрезъ Переславль-Залѣсскій во Владиміръ на Клязьму, опшолъ чрезъ Нижній Новгородъ и Арзамасъ въ село *Темирино*, или *Талызино*. Я васъ не обременяю моимъ возвращнымъ путешествіемъ, которое было шою же дорогою, кромѣ того, что по Владимірской Губерніи я ѣхалъ на славный городъ Муромъ, споящій на рѣкѣ Окѣ, который достоинъ быть Губернскимъ городомъ по мѣстоположенію своему, богатству, жишелей и красивому строенію. Я цѣлыя сушки странствовалъ по Муромскимъ лѣсамъ и вспомнилъ о славномъ *Солоевѣ* разбойникѣ и богатырѣ *Ильѣ Муромцѣ*, вспомнилъ что имъ былъ шуть хорошій пріютъ, ибо и понынѣ лѣсъ сей чащею своею и огромностію сосенъ вдыхаетъ нѣкоторый ужасъ въ проезжающихъ.

Изъ Владиміра я также возвращался на посадъ Гавриловъ, на Симу, Переславль-Залѣсскій, и пріѣхалъ на Кубру согласно съ

окончаніемъ моего *стихотворнаго Посланія*
и опдыхальъ подъ шѣнію липъ и березокъ
опцовскихъ на любимыхъ холмикахъ моихъ,
которымъ говорилъ :

„...Вы забавь свидѣтелями были ;
„Не прекословили вы юности играмъ ,
„И пѣнь прохладную средь лѣпныхъ дней дарили.
„Бышь можетъ , скоро часъ приближится на-
сшапъ ,
„Что будете мой холмъ могильный осѣнять !...“

Т а м ъ - ш о п о д л и н н о :

„Поэту спарику на берега Кубры
„Со дружкой искреннось несли свои дары,
„И снова свѣтскосьи свиданье посвятили:
„Играли въ висшъ, босшонъ и вальсовъ не забыли.“

Последніе дни пребыванія моего въ селѣ моемъ почто посвящены были удовольствіямъ общества, которое въ окрестностяхъ Переславля весьма образованное.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.) Письмо Генералъ-Маіора Ушакова къ
Графу Хвостову.

Ваше Сіятельство ,

Милосливый Гусударь !

Посѣщеніемъ ввѣреннаго мнѣ корпуса
Ваше Сіяшельство доставили какъ *собствен-*
но мнѣ удовольствіе, такъ и всѣмъ во
обще Чиновникамъ и Г-мъ Кадезамъ. Выпол-
няя волю Вашего Сіяшельства, представивъ
имѣю честь Историческое свидѣніе о семъ

корпусъ , засвидѣтельствовавъ ошъ всего корпуса сердечное удовольствіе за шаковое Вашего Сіашельства объ ономъ участіе.

Съ испинною преданностію и высокопочитаніемъ пребышъ имѣю честъ

Вашего Сіашельства ,

Милостиваго Государя.

На подлинномъ подписано: *кбъ услугалъ вашилъ*

Петръ Ушаковъ.

ИСТОРИЯ И НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ СМОЛЕНСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Достигшій высокихъ чиновъ и великаго богатства Генераль-Лейптенантъ Семень Гавриловичъ Зоричъ , живучи въ принадлежащемъ ему Бѣло-руско-Могилевской Губерніи мѣстечкѣ Шкловѣ , движимый чувствомъ благодарности , предпринялъ ознаменовашъ себя подвигомъ едва ли не примѣрнымъ для частнаго человека. Онъ основалъ въ Шкловѣ въ 1778 году учебное заведеніе для дѣтей недостаточныхъ дворянъ , число коихъ проспиралось въ послѣдствіи до 300, помѣстивъ оное въ нарочно выстроеномъ домѣ , выписалъ воспитателей и учителей , и снабдивъ сіе заведеніе съ избыткомъ и роскошью всѣмъ нужнымъ , назвалъ оное Шкловскимъ Благороднымъ училищемъ. Онъ на себя принялъ главный надзоръ надъ онымъ и съ неослабною ревностію имѣлъ попеченіе о доспиженіи своей цѣли ко благу своихъ воспит-

панниковъ. Онъ проспираль благошвореніе свое на нихъ даже и по выпускъ ихъ изъ училища, помѣщая въ военную и гражданскую службу, исходяпайшвовавъ онымъ Офицерскіе чины. — По непріятнымъ для Зорича обстоятельствомъ имѣніе его начало приходить въ разстройство и даже въ упадокъ; но Зоричъ не уменьшая суммы, назначенной для содержанія училища, первые свои доходы употреблялъ на оное, опказывая себѣ даже въ самыхъ необходимыхъ попребностяхъ, и шакъ содержалъ оное до 1797 года. Блаженной памяти Императоръ Павелъ І-й, зная разстроенное состояніе Зорича, и уважая подвигъ его, изъявилъ желаніе, дабы училище сіе впредь состояло на казенномъ содержаніи; въ слѣдствіе чего и повелѣлъ Государственному Казначею назначить на сіе годный оппускъ изъ казны попребной суммы, даровалъ училищу названіе Шковскаго Кадетскаго корпуса и предоснавилъ Зоричу бытъ Начальникомъ онаго. Въ 1800 году по смерти Зорича корпусъ сей переведень въ городъ Гродно, къ коему въ послѣдствіи присоединены бо воспитанниковъ изъ уничтоженнаго въ Вильнѣ казеннаго училища. Подъ оный корпусъ пожалованъ Высочайше дворецъ бывшихъ Королей Польскихъ и корпусъ переименованъ Гродненскимъ Кадетскимъ корпусомъ. Дворяне Смоленской Губерніи, чувствуя пользу подобныхъ Государственныхъ заведеній, испросили Высочайшее позволеніе поспроить для шаковаго на свой счешъ домъ. По сему случаю въ 1806

году корпусъ изъ Гродно переведенъ въ Смоленскъ и переименованъ Смоленскимъ Кадетскимъ корпусомъ. Въ 1812 году, при вторженіи Французовъ въ Россію, корпусъ съ поспѣшностію выведенъ изъ Смоленска первоначально въ Тверь. При семъ поспѣшномъ походѣ изъ Смоленска корпусъ лишился двухъ драгоценныхъ памятниковъ благошворенія Зорича: превосходной Библіотеки и Физическаго кабинета. По кратковременномъ пребываніи въ Твери, корпусъ выведенъ въ Коспрому, въ которой до нынѣ имѣетъ свое мѣстопробываніе. Въ 1818 году утверждёнъ Высочайше Шашъ сего корпуса, коимъ назначается комплектъ до 500 кадетовъ, и годовая сумма на содержаніе онаго до 270,000 руб. Содержаніе кадетовъ назначено одинаковое съ 1-мъ и 2 Кадетскими корпусами, кромѣ того только что сумма на столъ нѣсколько уменьшена по причинѣ возможности въ Коспромѣ покупать жизненные припасы дешевле, чѣмъ въ С.-Петербургѣ.

Но какъ корпусъ сей не имѣетъ постоянно назначеннаго пребыванія, и самый домъ, нынѣ корпусомъ занимаемый, непомѣщенъ для шашнаго комплекта, а пошму сей корпусъ и имѣетъ только до 125 воспитанниковъ, на коихъ по расчету сообразно шашу отпускается потребная сумма изъ Коспромской Казенной Палаты, такъ что полное содержаніе каждаго воспитанника въ годъ составляетъ 540 рублей. По прибытіи въ 1812 году корпуса въ Коспрому въ числѣ 80 кадетовъ былъ онимъ оповеденъ домъ,

за наемъ котораго изъ суммъ корпуса заплачено въ годъ 1800 руб.; потомъ оный домъ по разрѣшенію Начальства купленъ за 7000 рублей, при коемъ по необходимости произведены новыя постройкі и передѣлки, такъ что нынѣ строеніе корпуса состоишь въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Главный домъ, который вмѣщаетъ въ себѣ классы, небольшую Библіотеку, столовую залу и спальни; отдѣльно отъ онаго вокругъ большаго двора находящіяся: 2. кадетскій лазаретъ, 3. аптека, 4. кухня, 5. небольшая казарма для служищелей, 6. баня 7. цейггаузъ и сарай, 8. Канцелярія. Кроме сего садъ на особливомъ дворѣ и прачешная, мастерская, погреба и чуланы; все сіе строеніе деревянное.

Такъ какъ корпусъ имѣетъ щастіе состоять подъ Высокимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, а поному въ ономъ правила воспитанія и обученія, а также и порядокъ управленія во всѣхъ частяхъ совершенно сообразны порядку 1го и 2го Кадетскихъ корпусовъ.

Начальство Смоленскаго Кадетскаго корпуса почищаетъ себя щастливымъ, что благонравіе воспитанниковъ и успѣхи ихъ въ наукахъ въ полной мѣрѣ ошѣщаютъ ихъ трудамъ и ожиданіямъ.

В.) *Письмо Графа Хвостова къ Графу Коновницыну.*

Милоспивый Государь мой,

Графъ Пешръ Пешровичъ !

Объзжая въ прошекшее лѣто нѣкошорыя мой вошчины, былъ я въ Коспромской Губернїи, и видѣвъ шакъ называемый Смоленскій Надемскій корпусъ, долгомъ почишаю себѣ свидѣшельспивовашъ Вашему Сїяшельспиву искреннюю благодарность за одолженіе, которое мнѣ оказалъ Начальникъ сего корпуса, Г. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Пешръ Сергеевичъ Ушаковъ. — Любя науки и просвѣщеніе, я не оставилъ не только ниодного класса, но и никакого опдѣленія безъ подробнаго и внимательнаго разсмотрѣнія; и по совѣспи могу признашъся, что успройспивомъ сего корпуса во всѣхъ часпяхъ не лъзя довольно налюбовашъся. — Оно поиспиннѣ заслуживаетъ признашельность всѣхъ соопечеспивенниковъ. Бѣдное дворянспиво Коспромской и прилежащихъ къ ней Губернїи имѣетъ вѣрное средспиво доспавляшъ дѣшямъ своимъ совершенно полезное воспитаніе и образование для Государспивенной службы, особливно военной. — Нынѣшнее мѣспопребываніе порпуса мнѣ кажется самое шаспшливое. Климашъ въ Коспромѣ не суровъ, Волга снабжаетъ оный городъ всѣми припасами изобильно и дешево; пришомъ ученики и даже учители удобнѣе могутъ занимашъся предметами ученія въ среднемъ, нежели въ самомъ богатомъ городѣ. Разспянность и са-

мымъ примѣрнымъ людямъ, по удобности ея наслаждаешься, иногда можешь быть вредна; но въ городахъ, каковъ Смоленскъ, или Коспрома выгода необходима бываетъ взаимная. Жители пользующіеся опъ многолюднаго заведенія, каковъ корпусъ, а самое заведеніе получая все нужное за дешевую цѣну, и соспоя, шакъ сказанъ, на виду. неслишкомъ многолюднаго общесства, имѣешь всѣ способы достигашъ безпрепятственно своей цѣли; словомъ: я шакъ любовался вашимъ Смоленскимъ корпусомъ, который дѣлаешь честь и Россіи и славному Начальству своему, что собралъ въ бытность мою въ Коспромѣ нѣсколько Историческихъ свѣдѣній, относящихся до начала, обществельствъ и перемѣнъ сего корпуса. Прошу позволенія напечатанъ оныя въ какомъ нибудь Журналѣ.

Объясня все сіе Вашему Сіятельству, старинному моему пріятелю, мудрому, ревностному попечителю благороднаго просвѣщенія юношества, имѣю честь быть,

съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего, и проч.

С.) Историческое описаніе Нижегородской
Губерніи города Арзамаса.

ГОРОДЪ АРЗАМАСЬ. Число

Стоить на рѣкѣ Тешѣ.

Въ немъ церквей :

Соборъ во имя Воскре- сенія Христова - -	1.
Приходовъ - - - -	12.
Теплыхъ и холодныхъ церквей - - - -	21.
Изъ нихъ при одной, во имя Алексѣя Божія человѣка, имѣется женская Община - -	1.
Въ коей монашесствую- щихъ - - - - -	400.
Два кладбища - - - -	2.
При всѣхъ церквахъ бо- гадѣленъ - - - -	15.

Монастырей :

Въ Спаскомъ мужескомъ монастырѣ монаше- ствующихъ - - -	19.
Въ Николаевскомъ жен- скомъ монашесствую- щихъ штапныхъ -	17
Сверхъ штапа - - -	170.
Сверхъ того на град- скихъ дачахъ нахо- дятся пусынь <i>Вы-</i> <i>сокогорская</i> муже- ская - - - - -	1.
Въ ней церквей - - -	2.
Монашесствующихъ мужеска пола - - -	17.

Богоугодныхъ заведеній :

Уѣздное каменное училище съ деревяннымъ строеніемъ - - -

Каменная богадѣльня съ деревяннымъ строеніемъ - - -

Выспроенный жипелями деревянный лаза-
репъ - - -

Казенныхъ строеній:

Каменное Казначейство - - -

Архивъ каменная же -

Деревянная шюрма -

Каменный развалившійся винный подвалъ -

Корпусъ деревянный для соляныхъ анбаровъ - - -

И при немъ разновѣсная лавка - - -

Пишешныхъ домовъ съ выспавками - - -

Домовъ - - -

Въ томъ числѣ каменныхъ :

Господскихъ - - -

Купеческихъ и мѣщанскихъ - - -

Деревянныхъ :

Дворянскихъ, разночинныхъ и духовныхъ

Купеческихъ и мѣщанскихъ - - -

По жертвованью Арзамасскимъ купцомъ Иваномъ Алексѣевымъ Пановымъ въ 1809 г.

1.

1.

Выспроенъ въ 1808 году.

1.

Выспроены въ 1759

1.

1. году.

1. Построена въ 1796 году.

1. Построенъ въ 1759 году.

1. Построенъ въ 1785

1. году.

16.

1354.

1.

27.

94.

1190.

Л а в о к ъ.

Каменныхъ - - - -	89.
Деревянныхъ - - - -	32.
Герберговъ - - - -	2.
Харчевень каменныхъ	5.

М ѣ л ѣ н и ц ъ:

Бодяныхъ - - - -	1.
Въпреныхъ - - - -	20.

З а в о д о в ъ:

Каменныхъ - - - -	8.
-------------------	----

Кожевенныхъ:

Деревянныхъ - - - -	51.
Каменныхъ - - - -	2.

Мыловаренныхъ:

Деревянныхъ - - - -	2.
Салотопныхъ - - - -	3.
Солодовенныхъ - - - -	1.
Крашенинныхъ - - - -	5.
Клеевыхъ - - - -	2.
Кирпичныхъ - - - -	2.
Плпшочная фабрика -	1.
Фабрика мѣдныхъ издѣ-	
лй - - - - -	1.
Деревянныхъ кузницъ	15.

Ж и т е л е й:

Чиновниковъ, находя-	
щихся при должно-	
стяхъ - - - - -	26.
При нихъ женска пола	21.
Дворянъ, ошъ военной	
и спашской службы	
опспавленныхъ - -	37.
Приказнослужиселей -	34.
При нихъ женска пола	16.
Священно - и Церковно-	
служиселей - - -	102.
Женска пола - - - -	103.

Купечеспво и мѣ-
шанспо упражня-
юпся въ торговлѣ
разными шелковы-
ми и шому подоб-
ными шоварами по

Опставныхъ нижнихъ
военныхъ служише-
лей - - - - -

Женска пола - - - - -

За разными владѣльца-
ми дворовыхъ людей
мужеска пола - - - - -

Женска пола - - - - -

Купцевъ - - - - -

Женска пола - - - - -

Мѣщанъ - - - - -

При нихъ женска пола

И того { мужеска
 { женска

Сверхъ того времен-
нопробывающихъ въ про-
стыхъ работахъ и при
заводахъ изъ разныхъ
мѣстъ рабочихъ людей:

Мужеска до - - -

Женска пола до -

городу и на бывае-
мыхъ внутри Рос-
49. сии временныхъ яр-
73. маркахъ, какъ то:
Макарьевской, Урю-
пинской, Луган-
72. ской, Росповской и
87. Михайловской,
192. такъ же и по раз-
255. нымъ окружнымъ
2302. городамъ и селені-
2277. ямъ. Сверхъ же
2814. того нѣкопоя
2729. изъ нихъ часть
разнымъ хлѣбомъ,
скопомъ, выдѣла-
ваемыми на заво-
дахъ кожами, хол-
стомъ, заячьими
мѣхами, сатѣмъ,
медомъ, бѣличьими
и мерлужчашьими
560. шкурками.
250.

Къ тому же нѣ-
которые имѣютъ
сапожное и рука-
вишное маспер-
сыва, дѣлаютъ
заячьи и мерлуж-
чашь мѣха, гла-
дильное, кузнеч-
ное, крашенинное,
скорняжное и ко-
жевенныя маспер-
сыва.

В.) ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

О прозаическомъ сочиненіи Графа Хвостова, называемомъ: Переславль-Залѣсскій.

Вы переслали мнѣ сочиненіе Графа Хвостова о Переславль-Залѣсскомъ, напечатанное вѣпорымъ писменіемъ въ Москвѣ нынѣшняго году, въ Типографіи Московскаго Университета, и пребовали моего о семъ опривкѣ мнѣнія. — Я, благодаря васъ за сообщеніе мнѣ сего маленькаго сочиненія, скажу охотно, что мнѣ оно полюбилось — именно описаніе (хотя нѣсколько романшическое) при вѣздѣ въ Переславль съ Московской стороны за 5 верстѣ, описаніе холмистыхъ окрестностей и мѣстоположенія. — Должно оудать всю справедливостъ Автору въ хорошемъ изложеніи постановленія о церковномъ ходѣ и водоосвященіи на озерѣ Клецкѣ при Петрѣ Великомъ въ 6е воскресенье послѣ Пасхи. — Скажу вамъ, что путешественникъ прочитавъ сію книжку, узнаетъ все то, что находится въ Переславль доешойное любопытства и примѣчанія какъ древнее, такъ и новое. — Если Автора за что порицать можно, то единственно развѣ за непоказанную древностъ города Переславля-Залѣскаго: можетъ быть, излишняя привязанностъ Автора къ тому мѣсту, гдѣ онъ провелъ свою молодостъ, побудила къ пріянію неосновательнаго умозаключенія. — Онъ поешроеніе сего города полагаетъ въ Холмѣ при Владимірѣ Равно-Апостольномъ.

Доказательства его суть слѣдующія : сказаніе Неспора и другихъ о Клещинѣ озерѣ , которое въ одномъ только Переславль-Залѣскомъ такъ называется и еще какъ сказано въ древнихъ лѣтописцахъ : *Меря яже при Клещинѣ озерѣ*. Въспоможемъ , можетъ быть , что повлекло Сочинителя въ ошибку. — Ибо меря , какъ извѣстно , значить только народъ. Въ нѣкоторое извиненіе Автора можно сказать , что въ сіи глубокія древности времена , о коихъ не осталось письменныхъ свидѣтельствъ , мудрено утвердительно положить , чтобы шло , гдѣ былъ народъ , не было города и постоянного селенія. — Слѣдственно неоспоримо , что , утверждаясь на Неспорѣ , при Владимірѣ I были Переславцы , хотя не показывается года , въ которомъ построено Переславль-Залѣскій. — Еще надобно сказать , что опривокъ о знаменитости Переславля-Залѣскаго требуетъ пополненій обстоятельствомъ , случившимся послѣ изданія книги , и даже шѣмъ , которыя были до изданія оной. Іе. Къ числу Самодержцевъ , удостоившихъ Переславль-Залѣскій посѣщеніемъ , причислить надобно въ новѣйшіе времена АЛЕКСАНДРА I , который сего 1823 года , отправясь изъ Пешпрополя по Тихвинскому тракту чрезъ Ярославль , Ростовъ , 26 Августа имѣлъ обѣденный столъ въ Переславль-Залѣскомъ , гдѣ останавливался въ домѣ Именистаго гражданина Андрея Алексѣевича Темерина. — Удостоилъ Высочайше благосклоннымъ принятіемъ плодовъ отъ городской дѣвицы Прасковьи Ивановны Ляли-

ной, пожаловалъ ей фермуаръ; таковой же хозяйкѣ дома, въ кошоромъ изволилъ пребывать. — Ошправяся въ пушь, былъ встрѣчаемъ при всѣхъ церквахъ священниками со крешомъ, а у Даниловскаго монастыря Архимандритомъ и Рекшоромъ Владимірской Семинаріи Павломъ; Государь ИМПЕРАТОРЪ изволилъ заходить въ обитель и прикладывался къ мощамъ предобнаго Игумена Данила, ошколъ прямо предпринялъ пушь на города Александровъ и Киржачъ въ споличный городъ Москву, куда и прибылъ того же дня вечеромъ. — Кромъ сего недоспашка въ книгѣ, коего Авшору въ вину приписать не лзя, потому что посъщеніе АЛЕКСАНДРА I случилось послѣ напечатанія книги, кошорую, сказывающъ, въ самомъ Переславлѣ изволилъ чипашъ и съ похвалою. — Но слѣдующія обстоятельспва конечно ошносяся къ небреженію Сочинителя, ибо они должны были ему извѣспны по жишельспву его въ 5 версахъ ошъ того мѣста, гдѣ сіе было; вопъ они: Петръ I, пушешествуя для поспроенія бошика въ Переславль, въ селѣ Владимірославлѣ, нынѣ принадлежащемъ Князю Голицыну, изволилъ слушашъ всенощную и ночевашъ. — Императрица Екатерина II, шакожъ предпринявъ пушешествіе въ Росповъ (во время переложенія мощей Свяаго Угодника Димитрія Чудотворца въ новую раку), имѣла во ономъ же селѣ обѣденный столъ, любовалась шамошними окрешностями; въ родникъ же здѣсь находящемся, ей понравилась вода до того, что изъ него запасалась для нее

вода до самаго Росцова; оный родникъ съ
 того времени именуется *Царскимъ колоде-
 земъ*. — Также вдовствующая ИМПЕРАТ-
 РИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА, 1818 года изъ
 Москвы пушешествуя въ Росцовъ, обратила
 вниманіе на прекрасное мѣстоположеніе, ка-
 менными зданіями украшенное село Новосел-
 ки, Владимірославль по же, и удостоила ны-
 нѣшняго помѣщика онаго, упомянутаго Князя
 Василия Андреевича, вышедшаго съ семей-
 ствомъ своимъ на встрѣчу ИМПЕРАТРИЦЫ,
 милоспивѣйшимъ и благосклоннымъ разгово-
 ромъ.

Я совѣщавалъ бы Авшору или Издашело
 его при новомъ перепечатаніи книжки всѣ
 сіи любопытныя обстоятельствва помѣстивъ
 въ оную. Впрочемъ имѣю сказать, сочиненіе
 сіе очень хорошо и полезно такъ что весьма
 желанельно, дабы таковыхъ сочиненій о
 многихъ нашихъ городахъ, особливо спарин-
 ныхъ, болѣе находилось.

Прошу васъ вършиъ почщенію, предан-
 носпи и дружбѣ, съ кошорой есмь и буду

Вашъ Милоспиваго Государя моего
 покорный слуга.

N. N.

Е.) Катеринѣ Наумовнѣ Пучковой (1).
1821 Года.

Пучкова, исполняя пріятелей желанье
Давно, шы вѣдаешъ, что я всегда готовъ;
И съ береговъ Кубры пишу тебѣ посланье (2);
Но что предскажу въ немъ? Нѣтъ мыслей ни
списковъ.

Мнѣ, спутнику дождя, съ починенной коляской
Мысль къ мысли подвеситъ, уладишь рѣшмы
пряско:

Тамъ горы, тамъ песокъ, а тамъ въ болотѣ вязко,
И недосугъ ловить замысловатыхъ словъ.

Разумной, городской и барышнѣ любезной,
съ кошорой Музы всѣ и Аполлонъ знакомъ,
Осмѣлюсь ли послать нескладной стихъ, желѣзной,
И незапѣйливымъ начертанный перомъ?

Пусть солнце опишу, какъ яркими лучами
Съ быспропекущими сливаясь волнами,

И въ капль даже водъ

Являєшь сонмъ красотъ;

Иль огнь Всевышняго, крылатой громъ чудесной,
Который, съ высоты спускаясь ближе къ намъ,
Вѣюетъ жестоко средь обласпи древесной,
И звукъ удару въ слѣдъ напится по листьямъ;
Иль ароматными цвѣтами изпещренный
При шумъ ручейка пріятнѣйшій лужокъ,

Гдѣ въ часъ уединенный

Поешь любовь и грусть унылый пастушекъ.

Ты въ сонмѣ лиръ, забавъ искусственныхъ
на лонѣ

Уже читала то въ Делиллѣ и Томсонѣ;

Тебѣ ошчепа я о солнцѣ не даю;

Что живо чувствую, то просто и пою.

Хотя бы невзначай случилось на диво,

Что прелестъ естеслива изобразу щаспливо;

Но сельскій можетъ ли понравившися Омиръ,

И забавлять стихомъ большой въ столицѣ
миръ?...

Умѣешь ли придашь румяный цвѣтъ онъ ивъ (5);
Былинкѣ повелѣшь весь день плясать на нивѣ;
Заставяшь ли хопъ разъ могущаго вола
По жердамъ прыгая, опередить козла?

Форшунѣ жертвуя всѣ жишели въ столицахъ,
Пируютъ иногда Фанпазіи въ границахъ.
Среди волненія и радостныхъ суешъ
Чужова праздника большой не любящъ свѣтъ;
Нерѣдко судящъ онъ, забывъ Поэтовъ славу,
Не по словесности, боспона по уславу;
Тѣхъ думаетъ хвалищъ, и ксшати приласкать,
Кому удастся разъ съ вельможей пошептать.
Большую частію въ столицахъ лицемѣрятъ;
Немногіе у васъ и Журналистамъ вѣрятъ.

Забоюсь семь недѣль исполнишь пвой приказъ,
О странствіяхъ теперь пускаюсь въ рассказъ.
Знай, въ Пошехонскіе предѣлы я помчался,
И къ сожалѣнію съ Поэтомъ не встрѣчался (4),
Который, Талія любя прелестный домъ,
Представилъ *Какаду* искусно и съ умомъ.

Не попадался мнѣ родня и мой пріятель (5);
Расину щасливый въ Эсeirъ подражалъ (6);
Но видѣлъ дѣдушкинъ въ моемъ помесѣхъ кедръ,
Который посадишь для внука самъ прудился,
Когда онъ съ Минихомъ онъ Турковъ возвратился.
Давно сажалъ спящъ въ объятіяхъ земныхъ
нѣдръ;

А древо въшвами по воздуху играетъ,
И въ чesъ ему плодомъ попомство награждаетъ!

Я Няла Рускаго по краснымъ берегамъ
Въ село Темирино на черноземъ спремился (7);
И съ Ярославемъ лишь и Коспромой проснился,
У праха Минина на ярмаркѣ явился.

Торговль въупренней шамъ созданъ пышный
храмъ,

Надъ коимъ зодчества искусный духъ прудился.

Не можетъ съ кораблемъ сравниться малой
чолнъ!

Изобразишю Кубры смиренныхъ волнъ

Приспойно ли, скажи, пѣшь Волгу великаву?
 Пяшомцы сей рѣки ея вѣщали славу (8);
 Но Музѣ здѣсь моей, Симбирскихъ гостѣй спранъ,
 Другой полешъ сужденъ и даръ скуднѣе данъ:
 Ей можно объявишь, заботою объяпой,
 Чшо на Сурѣ она увидѣла богатой
 Опличныхъ сперлядей въ одеждѣ золотой.
 Когдажъ тебѣ чипашъ похоть нескучно мой;
 Вообрази, гдѣ былъ воспишайникъ Парнасса:
 Пешечкомъ улицы обмѣрять Арзамаса;
 Тамъ общество гусей онъ видѣлъ у рѣки;
 Но жаль, чшо не нашлось межъ нихъ бойца прямова!
 Обыкновенные, какъ и вездѣ, гуськи;
 Такіе именно, какъ въ басенкѣ Крылова (9).
 Ну право, не смотря на множество похвалъ,
 Я шаковыхъ гуськовъ и при Невѣ встрѣчалъ.

Свиданіе съ роднымъ и другомъ мнѣ опрада
 Среди престольнаго Владимірова града.
 Тамъ Клязьма, славная по древности рѣка,
 Съ копорой въ Волгу пасъ сливается Ока;
 Тамъ удивленные пришельца видящъ взоры
 Проспранныя поля, ручьи, долины горы;
 Тамъ пахарь за сохой съ веселіемъ идетъ,
 И плѣна опъ Орды къ себѣ уже не ждетъ,
 Тамъ злащоверхій Кремль лучъ солнца опражаетъ,
 И дома на холмахъ покапыхъ озаряетъ.
 Опъ Кіева пріавъ владычествва вѣнецъ,
 Сей градъ величествомъ Москвѣ былъ образецъ.

Кшо вѣры воспишаль въ душѣ святыя чув-
 ства (10),
 Топъ средъ Владиміра зрѣлъ торжествво искусствва;
 Какая въ лицахъ жизнь, какая въ краскахъ пѣнь!
 Тамъ спарець съ юношей, съ младенцемъ машь;
 шамъ дѣва,
 Всѣ, духомъ возмужавъ паренія Царева,
 Текутъ къ святымъ водамъ, въ опрадный серд-
 чу день;

Разнообразія владычествуетъ пѣнь.
 Своею прелесною всѣ виды восхищаютъ;
 Одежда съ нагопой равно красой сіяющъ,
 И Живописецъ самъ — благодаренія въ данъ —

Какъ древній Славянинъ, возноситъ къ небу длань.
Родъ поздній будешь здѣсь благоговѣшь, ди-
вишься;

Архисты и пѣвцы у Тончія учисься.

Къ Кубрѣ ли обращаюсь: предметы вижу тамъ
Пріятные моимъ опъ юности очамъ.

Природной прелестью хоня обогащенны,
Очарованія мнѣ кажутся лишены:

Пусть прежнею они сіяютъ красою;

Нытъ Музъ присутствія, — волшебной жизни пой,

Лющей радости, когда я былъ моложе,

Когда здѣсь были тѣ, кто мнѣ всего дороже.

Начасно жду Харитъ, скишаясь по горѣ

Взываю къ холмику, взываю я къ Кубрѣ:

Кубра безмолствуетъ и мнѣ не отвѣчаетъ;

Поэта своего огнемъ не надѣляетъ!

Къ березкамъ я моимъ; прекраснѣйшимъ древамъ,

Вѣщаю: „вы забавъ свидѣтелями были;

Не прекословили вы юности играмъ,

И тѣнь прохладную средь лѣпныхъ дней дарили;

Но скоро можетъ часъ приближиться, наспавъ,

Что будешь мой холмъ могильный осѣнять!“

Боясь передъ побой, щеголеватымъ свѣтомъ
Сенсиментальности открывъ себя Поэтомъ,

Угрюмой старости я оставляю тонъ:

Надежда и любовь да будутъ мой законъ!

Я умозрѣнія плодъ горькій отвергаю;

Пріятнымъ случаемъ письмо къ тебѣ кончаю:

Поэту старику на берега Кубры

Со дружбой искреннось несли свои дары;

И снова свѣтскости свиданье посвятили:

Играли въ вистъ, боспонтъ и вальсовъ не забыли.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ПОСЛАНИЮ.

- 1) Сіе посланіе наровнѣ съ Посланіемъ къ Г-ну *Остолопову* есть пріятельская шутка; но оно было первою и побудишельною причиною изданія *Путевыхъ записокъ*.
- 2) *Кубра* рѣчка, протекающая въ Переяславскомъ уѣздѣ.
- 3) Относится къ піишическимъ изобрѣшеніямъ Авшора.
- 4) Съ Кн. А. А. Шаховскимъ.
- 5) П. А. Копенинъ. Но видѣлъ дѣдушкинъ въ моемъ помѣстьѣ кедръ и пр. Въ двухъ верстахъ отъ уѣзднаго города Галича есть село *Реброво*, гдѣ находится кедръ, посаженный Тверскаго драгунскаго полку Полковникомъ *Михаиломъ Алексѣевичемъ Хвостовымъ*, роднымъ дѣдомъ Авшора.
- 6) Въ *Симбирской* Губерніи *Ардашовскаго* уѣзда находится село *Талызино*, принадлежащее *Графинѣ Хвостовой*, супругѣ Авшора, которую въ стихотвореніяхъ своихъ онъ всегда называетъ *Темирою*.
- 7) *И. И. Дмитріевъ* и *Н. М. Карамзинъ*.
- 8) *Басня Гуси*, чипанная въ *Бесѣдѣ* и пошломъ напечатанная въ сочиненіяхъ *Ив. Анд. Крылова*.
- 9) 1812 Года, Г-нъ *Тонги*, славной Живописецъ нашего времени, находясь во *Владимірѣ*, и бывъ излѣченъ отъ жестокой болѣзни, изъ благодарности къ Начальству и жителямъ города, написалъ образъ превосходной работы, поставленной въ Соборъ, изображающій крещеніе *Владимірцовъ* при *Св. Владимірѣ*.

Е.) ПОСЛАНИЯ.

*Сочиненныя послѣ полного изданія Гра-
фомъ Д. И. Хвостовымъ.*

І.

ПОСЛАНИЕ

*Ивану Васильевичу Сленину. — Сочинено
1822го года Мая 19го, послѣ полного
Изданія.*

Вотъ Сленину посланье,
А вмѣстѣ и желанье
Имѣть большой доходъ,
Опѣ Эпиграммъ и Одъ.
Загадки и Шарады,
И проза и Баллады,
Досугъ и славный даръ,
И новые бездѣлки,
И Драммы скороспѣлки
Валяпся въ твоя анбаръ;
Всѣ рядышкомъ, спешенно
На полочкахъ спояпъ,
Покупщиковъ смиренно,
Изволяпъ ожидапъ;
Нерѣдко и живые,
Толкуя о Бапъѣ,
Спекаюпся Судьи. —
Топъ Ламарпина просипъ,
Топъ Фосса превозносипъ,
Плапья рубли свои.
Карпъ въ Инвалидѣ жаждепъ
Узнапъ лѣпъ древнихъ вѣспъ;
Сысой о Климѣ спраждепъ,
Зачѣмъ онъ пишепъ леспъ;

Журнальные спашейки,
 Любимый всѣхъ предметъ;
 Власъ разбираешь змѣйки
 И хвалишь переплеть;
 Младенцы Геликона
 Съ румянцемъ на щекахъ,
 Въ печатныхъ ждуть лиспкахъ
 Указъ опъ Аполлона.
 Являясь Борей,
 Кричишь: мнѣ другъ Хорей!
 Я дружбу защищаю;
 Хочу друзей хвалить,
 И модныхъ запрещаю
 Писателей хулить.
 Лавръ свѣжій окружаюшь,
 Пѣвцы слѣша на срокъ;
 Всѣ дерево качаюшь,
 За тѣмъ что Лавръ высокъ;
 Другъ другу лишь мѣшаюшь
 Сорвать себѣ вѣнокъ.

Ты мнишь, тебѣ доходы
 Мои доставятъ Оды?
 Худой барынь опъ нихъ.
 Все просто, складно, ясно;
 Но только не прекрасно? . . .
 Безъ молній бурь густыхъ! . . ,
 При томъ же въ громкой одѣ
 Толкуется въ народъ:
 Шампанское вино,
 Забывъ бушылки дно,
 Внутрь хрусталя звѣздился,
 И пѣной вверхъ ложился! . . .
 Въ посланіяхъ — увы! —
 Ямбическія строки
 Старинные уроки;
 Нѣтъ слезъ, ни муравы;
 А басни всѣ безъ полка:
 Лисица пруситъ волка,
 Боги хотятъ въ корабли,
 Къ Дельфинамъ въ Короли.

Ты, Сленинь оспорожный,
 Прпаль въ силки неложны,
 Спиховъ моихъ взявъ пукъ:
 Не скоро спуспишь съ рукъ! . . .
 Въ нихъ плавность не помодъ;
 По *былой* я мешодъ
 Спаринныхъ Церидъ,
 Карабкался на Пиндъ;
 Потомства не увижу,
 И съ нимъ тебя не сближу. —
 На что тебѣ поршреть?
 Начто мое пворенье?
 Оно въ рѣку забвенья,
 Не медля попадешъ. —
 Я самъ опворошилсѣ
 Опъ племя моего;
 Предать въ печать его
 Не кшаши, знать, рѣшилсѣ!

II.

П О С Л А Н І Е

*Евсееію Ивановичу Лялину. — Сочинено
1823 г. Октября 13го дня.*

Въ Кронштаптѣ съ Музами свиданье
Поэта юнаго хвалю ;
Увидѣшь Пиндѣ швое желанье ,
И плавныя стихи люблю.

Ты справедливо прославляешь
Сіянье пламенныхъ пѣвцовъ ,
Любимцевъ Аонидѣ , жрецовъ ;
Напрасно только прицѣпляешь
За блескъ сценической игры
Къ орламъ Невы пѣвца Кубры! . . .

Питомецъ грознаго Нептуна!
Тебѣ соупникъ самъ Борей ;
Пусишь не трепещешь спирѣль Перуна ;
Повѣрь — опаснѣе морей
И бурь Парнасскія Сирены ;
Всѣхъ въ мірѣ шажелѣе пушъ
До верха Пинда досягнушь.
Тамъ часто вянеть давръ зеленый ,
Тамъ рядомъ съ шокомъ Иппокремы
Песчаный , дикій Лепсы берегъ ;
Тамъ громъ и дождь , тамъ иней , снѣгъ. —
Хотя унасъ въ шеплицахъ розы
Цвѣтунъ въ крещенскіе морозы ;
Но шопоть зависши и месшь
Поносятъ вмѣстѣ даръ и честъ.
Большія , право , тамъ проказы :
Вопль , брань , и толки , и рассказы ,
И клеветы духъ часто злой —
Тебя погоняшь съ горь долой.
Коль кто не убоясь шпремнины ,
И побредешь — и шѣ скользя —

Столкнууть утеса съ половины,
А бросить якоря не лзя?...

Цвѣтущихъ лѣтъ весну сръпая,
Изящнымъ духъ и мысль питаая,
На стеблѣ розу ты видалъ, —
По ней, бытъ можешь, и спрадалъ? ...
Въ лицѣ иль Дафны иль Филлиды
Несъ жертвы на олтарь Киприды! . . .
Что жъ тамъ узрѣлъ? — одну напасшь! —
Иль гордую нерѣдко власшь.

Спыдливосшь, ревностъ и желанье
Твой измѣряли каждый шагъ:
Капризы часно на свиданьѣ
Блескъ оправаляють мнимыхъ благъ.

Красавицъ прихотливѣй Музы:
Бѣда, коль спунишь не впопадъ!
Унихъ все чинно, спройно въ ладъ;
На все законъ, порядокъ, узы!
Число, мѣстоименье, родъ —
Какое множество хлопотъ!

А къ нимъ прицѣплятся глаголы
И за фанпазію расколы;
Отъ Музъ и Шиллеръ и Бейронъ —
И даже въ старину Маронъ —
Слыхали часно пересуды.
У девяти Парнаасскихъ дѣвъ
На прилагательныя гнѣвъ,
Кричатъ (на все свои причуды)
*Алмазный перспъ, стеклянный бракъ,
Двуносыи дубъ, стыдливый ракъ —*
Пускай кудрявы и прекрасны;
Въ стихахъ не звучны и не ясны.

Внимая моря бурный ревъ,
Послушенъ будь всегда досугу;
Пиши стихами только къ другу,
Забывъ напрасный Музы гнѣвъ;
Не робкимъ духомъ и рукою
Старинной, новою спою
Стихи подъ молніей пиши;
Коль выпекають изъ души,
Они конечно хороши.

Поэзія — восторгъ высокой,
 И духъ премудрости глубокой,
 Пространнѣй видимыхъ морей;
 Она всѣхъ болѣ Океяновъ;
 Нѣтъ только приспани у ней;
 Довольно лѣшомъ Урагановъ,
 Подводныхъ камней и мѣлей,
 Водоворотовъ и буруновъ
 И тѣмъ лжекрипиковъ-Перуновъ;
 Она — сказать ли наконецъ?
 Языкѣ чувствительныхъ сердецъ!

III.

П О С Л А Н І Е

Князю Александру Александровичу Шаховскому. На первое представленіе Фингала и Ты и Вы, 1814 года 23 Января.

Ты, Пустодомовъ Сочинишель,
Изящныхъ зрѣлищей любитель!
Неожиданность измѣрь.
Афишки говоряшь: играюшь,
Фингала новаго пеперь,
Куда отверзь себѣ я дверь;
Глаза спѣша, уже читаюшь
Опѣ Валберховой мой билетъ;
Надѣялся чрезъ двѣнадцать лѣтъ
Увидѣшь я еще Фингала
Лицемъ къ лицу и безъ забрала;
Увидѣшь думалъ я — увы! —
Затѣйливое. Ты и Вы!
Увидѣшь въ явѣ промежутковъ
Антрактъ шестидесяти лѣтъ;
Услышать много къ спатѣ шутокъ,
Амуру спарика привѣтъ,
Амуровъ дядька и наставникъ,
Нескромный Арузъ, забавникъ
Умѣлъ, лелѣя красоту,
За правду выдавалъ мечту.

Послѣ Антракта до могилы
Останется короткій шагъ:
Амуру старость люшый врагъ;
Рождаешь мысли въ насъ унылы.
Пусть я желаніемъ горѣлъ;
Фингала, Ты и Вы не зрѣлъ!
Подожвы Пинда обижашель,
Знакомецъ швой и почишашель,

Хоть въ бенефисѣ бытъ желалъ,
Въ него однако не попалъ.

Но мнѣ не дѣлай укоризны! . . .

Герой — начало - вождь *отгизны*,
Дрожали коего руки
Вездѣ богатырей полки;
Кто билъ и Турковъ и Сармаповъ,
Съ кѣмъ Милорадовичъ и Плашовъ
При гордыхъ Альпа высотахъ
Пожали лавръ на облакахъ;
Орель молніеносныхъ взоровъ,
Беллоны братель родной, Суворовъ,
Возставъ, велитъ идти на бракъ.
Вольпера-умника призракъ
Мнѣ видѣть, Князь, не удалось;
Но чѣмъ желаніе сбылося,
Скорѣй Арписпамъ дай приказъ
Въ другой, его представитъ разъ.

*На переводѣ и представленіе Комедіи: За-
вѣщаніе, съ большомъ С.-Петербургскомъ
театрѣ, — сочиненіе Мариво, 1824 года
Января 28 го дня.*

Какъ щастливъ Мариво! зашѣялъ Музы
соборъ

Представитъ при Невѣ намъ чувства разговоръ:
Эрато новая Комедію списала;
Поруски Талія сама ее играла.

IV.

ПОСЛАНИЕ

*Александру Федоровичу Воейкову, — со-
чинено 8го Декабря 1823го года.*

Воейковъ! любишь ты по разуму хвалишь,
Иль основательно Поэзію хулишь.

Разумно говорилъ родитель нашей сцены
(Но сей несчастливый наперсникъ Мельпомены
Въ чертогахъ у нее пусть только лепеталъ,
Удачливо подчасъ Зоилъ щекопталъ):

*Достойной похвалы невѣжды не умалятъ,
А то не похвала, когда невѣжды хвалятъ.*

Напрасно отвергая намъ правду эпикъ словъ:
Всѣ наши похвалы въ журналахъ нашихъ, брани
Суть просно дружескиву иль ненависти дани;
Но гдѣ, скажи, когда въ бесѣдѣ знаюковъ
Безъ желчи оцѣнять могли живыхъ пѣвцовъ?

Въ здѣ пристрастно Музы вѣнчаютъ или вяжутъ:
То Греки, Римляне, Французы намъ покажутъ.

Я самъ, послѣдній изъ Фебовыхъ сыновъ,
Слыхалъ себѣ хвалы, ругательства безъ мѣры;
Середки нѣтъ: здѣсь все ввали или Вольтеры!
Пипомецъ глупости, привѣпливый Миноъ,
Готовъ писателю кадить не кстапи въ носъ;
А если въ ссорѣ съ кѣмъ, въ минуту безъ препоны
Онъ Богдановича разжалуетъ въ Прадоны.

Ты, взявъ Жуковского къ числу своихъ друзей,
Хвалю дорожи разбортивныхъ людей.

Пусть мнимыхъ знаюковъ нелѣные здѣсь сонмы
Бросаютъ лавръ друзьямъ, а на таланты громы:
Чпо нужды до того? Прошло почти сто лѣтъ,
Какъ Ломоносова сіяетъ чистый свѣтъ;
Но развѣ Лирика безсмертнаго Зоила
Въ досаду испинѣ щадили до могилы? . . .

Безъ убыли рѣчей, безъ прапы образцовъ
Оставимъ воевать мы съ Музами глупцовъ!
Пусть Геллертъ басенку спаринную расскажешь,
И языки пустыхъ хвалишелей привяжешь. . . .

Б А С Н Я.

Поэтъ и его Судья.

Поэтъ и не худой
Актеровъ и Актрисъ прельщаяся игрой,
Задумалъ самъ себя трагедіей прославить;
Въ минуту принялся трагедію сочинять.
И для Трагедіи своей
Не спитъ Поэтъ ночей;
О томъ ни слова —
Трагедія готова.
Онъ къ знамоку ее принесъ —
И не добился слезъ.
Хорошіе стихи знамоку и превозноситъ;
Но въ свойствѣ лицъ иныхъ вѣроподобья проситъ.
И многое кой-что судья не похвалилъ.
Правдивой криптикой писатель огорчился,
И наконецъ пустился
(Опець онъ былъ)
Свое твореніе чинить повсюду явно.
Глупцы ему кричатъ: „вотъ безподобно, славно!
Трагедіей своей ты лавры расплодишь;
Рассина побѣдишь!
Поэтъ смѣкнулъ, что хуже брани
Такая похвала.
Ну, лести и никому не можетъ быть мила;
Начто писателю вранья пустыя даки?
Но Трагикъ криптика почувствовалъ урокъ
И свой любимый плодъ упряпалъ подъ замокъ.

Коль Кришикъ порицашь въ швореніяхъ что
станешъ,

Благодари, Поэтъ! О это ничего!....

Бѣда несноснѣ всего,

Коль съ похвалой глупецъ вдругъ на тебя на-
грянешъ:

Тогда стихи свои ты въ свѣтъ не выпускай,
Или скорѣй въ огонь бросай.

~~~~~

Посланіе Iе къ Слѣнину. — Написано и напечатано 1822 года въ Москвѣ, Вѣспника Европы въ 12 N°, и попомъ въ прибавленіяхъ Инвалида Г-на Воейкова. — Тушъ упоминающ-ся о Башнѣ: эшо Драма, копорая представлема была для чьего-шо бенефиса одинъ шолько разъ.

Посланіе IIе къ Лялину. — Нигдѣ до-селѣ не напечатано. Евсеѣй Ивановичъ пи-салъ стихи *Къ другу*, гдѣ отдавая полную справедливостъ Жуковскому, Башюшкову, Крылову, Пушкину, не забылъ и меня, говоря о переводѣ моемъ Андрوماхи; что же касается до прилагательныхъ *стеклянный* бракъ, *стыдливый* ракъ, и проч.: шо я эпихъ стиховъ ни изъ какого Авшора не выписываю, а выдумываю сіи стихи для показанія правила, что надобно упошреблять прилагательныя очень оспорожно; иначе они будутъ смѣшны.

Посланіе IIIе Князю Шаховскому. Содержаніе Посланія самое простое; я хотѣлъ видѣть и Фингала, и Ты и Вы, Князя Шаховскаго, или Аншракшъ шесшидесяши лѣтъ. Все сіе было дано 23 Января для бенефиса хорошей Актрисы, Г-жи Валберховой б., въ копорый однако не попалъ по причинѣ въ шопъ самый день свадьбы моей родспвенницы, внучки Героя, Княжны Варвары Аркадіевны Ишалійской, Графини Суворовой-Рым-

никской, которая вышла за Полковника Башмакова.

Посланіе IVе къ Александру Федоровичу Воейкову. — Сіе Посланіе естъ нѣсколько сапирическое, но и въ ономъ нѣтъ лично-сти; пущь же для доказательства моего предложенія приложена моя басенка изъ Геллерта, которую можете печатать или нѣтъ, какъ хопите, и стихъ изъ Посланія Буало къ Расину :

Я для моихъ стиховъ ишу прямыхъ судей;
Я дорожу хвалою разборчивыхъ людей.

Смотри полное собраніе моихъ сочиненій Томъ 4-й, страницу 90ю.

К Ъ Н Е Й.

Любовь въ твоемъ лицѣ передъ меня предстала.
Ты здѣсь мои пущи цвѣтами уснула,
И я могу ль тебѣ неблагодарень быть?
Могу ль когда нибудь я перестать любить?
Ты сердцу жизни огонь, свѣпильникъ думы,
взора,

Вина молчанія, источникъ разговора;
Тобой единою, доколь живъ, горю;
Въ тебѣ срываю я и солнце и зарю;
Ты душу мнѣ дала и мысль воспламенила,
Ты бытіе мое собою оживила,
Ты усугубила къ прекрасному мой жаръ,
Ты возродила Музъ неоцѣненный даръ;
Тобою воздуха прохладой наслаждаюсь,
Тобою запахомъ лилей и розъ питаюсь;
Сіяешь тускло мнѣ средь лѣсна солнца свѣтъ,
Когда опрадь моихъ, тебя, со мною нѣтъ.

О ты, которую любишь давно я смѣю,
Которую названъ боюсь и не умѣю!
Ты въ обществѣхъ, въ лѣсахъ все для меня одна;
Тебѣ самой въ лице я говорю: она!

Все въ мірѣ зримое теперь передъ глазами
Смерть скоситъ въ очередь желѣзными руками;
Все здѣсь блестящее сіяніемъ, красой,
Все рано, поздно ли, у смерти подъ косою:
Завоевателей падутъ примѣпы славы;
Изгладится Аппилль, Батыевъ слѣдъ кровавый;
Гордецъ, носящій здѣсь кичливое чело,
Почувствуешь, увы! Сапурново крыло;
На раменахъ оно недолго тягостѣетъ,
И червь въ могильный домъ прокрасться вмѣетъ
успѣетъ.

Такъ смертныхъ жизнь пройдетъ, пройдушь
 мечшанья сны,
 Какъ духовеніе Зефира средъ весны!
 Пріятный шумъ ручья, луга, долины, горы
 Пришельцевъ новыхъ въ міръ ушѣшатъ слухъ
 и взоры;
 Но ты, какъ солнечныхъ сіяніе лучей,
 Вѣкъ будешь жить въ сердцахъ и памяти людей!

А я въ лебяжій пухъ по смерти облекуся;
 Какъ Флаккъ съ пернатными на воздухъ явлюся;
 Привыкнувъ на землѣ любовію горьшь,
 Въ пространствахъ мириадъ тебя я спану пѣшь!
 Заспаваю цѣлый міръ тебѣ одной дивисься,
 И пѣснь изъ вѣка въ вѣкъ немолчно покашися;
 Отъ Норда грознаго до Юга береговъ
 Опдася звукъ побой внушаемыхъ стиховъ;
 Услышишь о тебѣ попомѣсто разговоры:
 Какъ имя славное для Музъ Елеоноры,
 Твое названіе подобно загремись!
 Въ безвѣстныя страны спрѣлою полетишь!

Исполненная силъ и свыше вдохновенья,
 Любовь тебя спасетъ отъ мрака и забвенья:
 На крыльяхъ генія должна ты воспарить!
 Поэта другъ — должна съ нимъ вѣчность раз-
 дѣлить!

2. 6. 8.

ПРОЩАНИЕ.

Я слезы зрѣлъ твои! и знаю ихъ причину:
Ты въ жертву ихъ неслъ Киприды хитрой сыну
Я видѣлъ, чувствовалъ — щасливый въ жизни
часъ! —

Какъ перлы чистыя капилися изъ глазъ
И на уста моя горящія спадали,
И прохлаждали ихъ, — и вдругъ воспламеняли.
Питая вмѣстѣ грусть и сладостный восторгъ,
Волненья чувствъ моихъ я различить не могъ;
Не зналъ, мнѣ должно ли прощаньемъ веселиться,
Или въ разлукъ злой печалю шомиться?

2 Августа 1823 г.

2—6—8.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано :   *Читать должно :*

Стрм. Слрм.

19 — 14 прекрасное   прекрасное.

59 — 4 1814   1824.
